

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИТОГИ ИЮЛЯ 2014 Г.

С.Жаворонков

В июле 2014 г. на фоне эскалации конфликта на Украине и катастрофы гражданского авиалайнера в зоне боев, против России были резко ужесточены санкции стран ОЭСР. На ряд российских государственных и частных компаний введен запрет долгосрочного кредитования (более 90 дней), также введено эмбарго на новые военные контракты и поставки продукции двойного назначения. Впрочем, санкции ЕС носят временный характер – на три месяца – и могут быть отменены в случае нормализации обстановки на Украине. Итоги регистрации кандидатов перед предстоящим в сентябре 2014 г. единым днем голосования показывают резкое затруднение доступа оппозиционных кандидатов к выборам, причем, оно стало касаться уже не только представителей радикальной оппозиции, но и вполне системных партий.

В очередной раз основные новости в июле 2014 г. носили внешнеполитический характер. В Донецкой и Луганской областях Украины после небольшого затишья и недолгих переговоров в конце июня возобновились активные боевые действия между украинской армией и формированиями ополченцев. Украинская армия перешла в наступление, и буквально за месяц картина поменялась: если раньше ополченцы контролировали две трети территории, то теперь две трети территории контролируют украинские военные, а под контролем ополченцев остался район, соединяющий Донецк, Луганск и небольшой участок границы с Россией. 18 июля в районе, контролируемом ополченцами, был сбит самолет малайзийской авиакомпании, выполнявший рейс из Амстердама в Куала-Лумпур, погибло почти 300 человек, преимущественно – граждане Нидерландов. Украинские власти и ополченцы обвинили в катастрофе друг друга. Расследование катастрофы продолжается, финальных выводов еще не сделано, однако отношение зарубежного общественного мнения, с которым вынуждены считаться политики, к России и «народным республикам» существенно ухудшилось.

В итоге США и страны ЕС согласовали новый раунд санкций против России, от которой требуют отказаться от военной поддержки ополченцев (Россия не признает эти обвинения и утверждает, что ополченцы воюют оружием, захваченным у украинской армии). Власти США запретили предоставлять кредиты на срок более 90 дней трем российским госбанкам – ВТБ, «Банку Москвы» и Россельхозбанку, а также государственной корпорации «Внешэкономбанк», государственной компании «Роснефть», частным компаниям «Газпромбанк» и «Новатэк» (крупным пакетом акций которых владеют друзья В.Путина, соответственно Ю.Ковальчук

и Г.Тимченко). Запрещено покупать и новые акции этих структур. Введен также запрет на новые поставки в Россию военной продукции и продукции двойного назначения, и вообще на сотрудничество с такими ключевыми предприятиями российского ВПК, как «Уралвагонзавод», «Алмаз-Антей», Объединенная судостроительная компания и некоторыми другими. Окончательный список санкций ЕС, согласованный после почти недельного обсуждения аналогичен американским – речь пойдет об аналогичных ограничениях кредитования «Газпромбанка», «Банка Москвы», ВТБ и государственной корпорации «Внешэкономбанк», а кроме того, в него попал и крупнейший российский банк – Сбербанк РФ. Оружейное эмбарго будет распространено только на новые контракты (поэтому поставка корабля-вертолетоносца «Мистраль», уже построенного Францией и оплаченного Россией, будет осуществлена). ЕС также ограничит экспорт в Россию технологий и оборудования для нефтяной промышленности, в частности, технологий и оборудования для глубоководного бурения, добычи сланцевой нефти и освоения арктического шельфа (на их экспорт вводится лицензирование). В отличие от США, срок действия санкций ЕС ограничен тремя месяцами и после 31 октября 2014 г. они могут быть сняты. В ЕС также запрещен въезд нескольким руководителям российских ведомств и А. Ротенбергу, и Г. Тимченко лично (кстати, введенные в марте первые визовые санкции вводились на полгода и осенью, в принципе, также могут быть сняты).

В качестве ответных мер Россия практически полностью запретила импорт украинской продукции сельского хозяйства, стала вводить запреты на ввоз овощей и фруктов из Европы (еще раньше, в марте, были введены ограничения на поставки европейского мяса), а также объявила о наличии претензий

к работе сети «Макдональдс». При этом, если ограничения на поставки овощей и фруктов легко заменимы российской продукцией, то, скажем свинины и говядины в России ощущается дефицит, и фактически, можно говорить о самосанкциях, от которых страдает само же российское население. Обращает на себя внимание и то, что, вводя санкции, страны ОЭСР не разрушают бизнесы на своей территории, пусть даже принадлежащие российским компаниям. В целом же возможности России, обладающей 2,8% мирового ВВП вести торговые войны со странами ОЭСР, обладающими примерно 60% мирового ВВП, конечно, ограничены.

Также, Гаагский арбитраж объявил о присуждении акционерам компании «ЮКОС» 50 млрд долл. компенсации при требовавшихся 114 млрд долл., признав, что российские власти совершили фактическую национализацию компании. Российские власти поступили довольно странно, войдя в процесс с неочевидными шансами на успех в то время, как могли и изначально отрицать полномочия данного арбитражного суда, возникающие либо с согласия обеих сторон, либо при наличии у сторон спора прямой договоренности разбирать споры именно там. После освобождения М.Ходорковского в конце прошлого года возникло ощущение, что процесс может быть завершен мировым соглашением, однако этого не произошло. Хотя взыскать эти деньги будет весьма непросто – у России не так много коммерческой недвижимости, не защищенной дипломатическим иммунитетом, а российские государственные компании не являлись стороной спора и привлечение их к ответственности также юридически не очевидно, несомненно, что проблем у российских властей существенно добавилось.

В июле приблизилось решение о банкротстве крупной российской компании «Мечел». Один из крупнейших кредиторов – ГК «Внешэкономбанк» объявила о незаинтересованности в дальнейшем кредитовании компании, попавшей в сложное положение из-за взятых под долгосрочные инвестиционные проекты кредитов и падении цен на продукцию черной металлургии. Премьер-министр Д.Медведев поручил правительству в короткий срок согласовать имеющиеся варианты урегулирования ситуации, что будет означать, видимо, потерю мажоритарным акционером компании И.Зюзиным своего пакета акций, заложенного по кредиту, и отстранение его от управления компанией. Если это произойдет, это будет далеко не худшим вариантом развития событий, послав сигнал российскому бизнесу, и прежде всего крупному, что государство не обязано нести обязательств по защите компаний от банкротства, причем на про-

тяжении многих лет, а само банкротство и переход компании к новым собственникам не представляют из себя ничего катастрофического, являясь, по сути, обычным кредитным риском.

Более мрачным сигналом стал допрос председателя совета директоров АФК «Система» В.Евтушенкова в следственном комитете РФ по давнему делу о хищении акций предприятий ТЭК Республики Башкортостан. Так называемое «дело Башнефти» тянется уже много лет, и еще недавно казалось, что оно исчерпано. В начале нулевых годов принадлежавшие Республике Башкортостан контрольные пакеты акций ряда предприятий, прежде всего «Башнефти», были переданы благотворительному фонду сына тогдашнего главы республики Уралу Рахимову, а затем проданы АФК «Система». К концу нулевых был достигнут определенный компромисс, суть которого состояла в том, что АФК «Система» признается добросовестным приобретателем, а деньги на счетах благотворительного фонда Урала Рахимова, расходуются в интересах республики. Это не первая проблема «Башнефти», ранее столкнувшейся с большими сложностями по оформлению лицензий на месторождение им. Третьякова и Титова. Фактически, речь может идти о продолжении политики по поглощению государственными компаниями частных компаний в ТЭК, что ничего хорошего российской экономике не сулит – рост добычи нефти по итогам минувшего года составил рекордно низкие 0,9%.

Июль месяц стал месяцем завершения регистрации кандидатов перед намеченным на сентябрь месяц единым днем голосования. Должны пройти губернаторские выборы в 30 регионах, в том числе выборы губернатора Санкт-Петербурга, совпадающие с муниципальными выборами, а также многочисленные выборы законодательных органов, в том числе выборы Московской городской думы. Весной было резко изменено избирательное законодательство, фактически, приближающее выборы к ситуации, существовавшей до декабря 2011 г. Все партии, кроме преодолевших 3% барьер на выборах (четыре парламентские партии и «Яблоко») потеряли право выдвигать кандидатов без сбора подписей, а количество необходимых подписей увеличено в шесть раз – с 0,5% до 3% от числа избирателей округа, что является самой крупной цифрой за российскую историю. Сбор подписей в Москве показал, что фактически, все оппозиционеры эти барьеры преодолеть не в состоянии (их, очевидно, не преодолели бы и большинство кандидатов системных партий – так, например, выдвинувшее в этот раз кандидатов по всем округам «Яблоко» пять лет назад на выборах в ту же Московскую городскую думу, не имея льготы,

выдвинуло всего одного кандидата, и тот не собрал подписи). Фактически, речь идет о принудительной консервации партийной системы в том виде, как она сложилась в 90-е годы. При этом в Москве, городе с максимально развитой партийной системой, оказались полностью отменены партийные списки – которые зато сохраняются, зачастую, в деревнях, для избежания стратегии голосования против «Единой России» – многие официальные кандидаты теперь стали беспартийными. В Санкт-Петербурге известный местный политик из «Справедливой России», набравшей на прошлых парламентских выборах 23% голосов, О.Дмитриева, не сумела преодолеть так называемый «муниципальный фильтр» (необходимость согласия 10% муниципальных депутатов не менее чем в трех четвертях муниципалитетов), при этом кандидатами на пост губернатора оказались зарегистрированы никому не известные статисты, а на муниципальных выборах примерно половина выдвинутых кандидатов получила отказ – в том числе

кандидаты от «системных партий». В большинстве регионов конкуренция оказалась возможна лишь на выборах в муниципалитеты, определенная интрига с зарегистрированными кандидатами-оппозиционерами сохраняется в Кировской и Астраханской областях.

Таким образом, можно констатировать резкое сужение доступа оппозиции к выборам, где она ранее – как минимум на уровне выборов мэров крупных городов (Новосибирск, Екатеринбург) могла даже побеждать. Все это вызывает большие вопросы к тем цифрам официальных рейтингов поддержки действующей власти, которые не совпадают ни с результатами выборов, ни с проводимой политикой – ведь если показатели столь велики, зачем ограничивать политическую конкуренцию? Впрочем, итоговые цифры мы, все же, узнаем в сентябре 2014 г., особенно интересны будут показатели процента «Единой России» по партийным спискам. ●